

Свингеры

Автор:

Юлия Резник

Свингеры

Юлия Резник

Наша жизнь с мужем напоминала сказку: мы познакомились ещё в школе и никогда больше не расставались. Появились дети, общий бизнес и интересы. Такая счастливая жизнь... Все рухнуло в один момент. Когда я поняла, что Тимур стал заглядываться на других женщин. И тогда передо мной встал выбор. Стать обманутой женой или... предложить мужу заманчивую альтернативу. Я – Катя Алмазова, и ради своей любви я пойду на все.

Юлия Резник

Свингеры

Глава 1

– Сидишь? Я думал, все ушли.

Я оторвалась от экселевской таблицы, в которую втыкала уже добрых полтора часа, и подняла усталый взгляд на собственного зама.

– Сижу... А ты почему домой не торопишься?

– Смеешься? Как я уйду, когда... – Ян неопределенно взмахнул рукой и, опустившись в кресло напротив, с надеждой заглянул мне в глаза. Я покачала головой.

– Опять мимо? – недоверчиво протянул он. – Да быть не может! Мы же и без того считай без наценки, по себестоимости...

– И, тем не менее, кто-то дал меньшую цену.

– Твою мать! Мы же так рассчитывали на этот контракт!

Мы... мы... мы... Это так сильно давило! Сдерживая желание завывать в голос, я лишь неопределенно пожала плечами:

– Этот контракт не последний...

Угу. Не последний... Наверное. Но если мы будем двигаться в этом же направлении, то пойдем по миру уже в самом ближайшем времени. Черт!

– Катя, мне правда очень жаль.

– Проехали.

Я встала, сняла со спинки стула пиджак, надела и застегнула на одну пуговицу. Когда-то идеально подогнанная по фигуре вещица собралась складками на моей немного поплывшей талии. В последнее время сил на зал не было совершенно. Ровно как и на нормальное питание. Лишние килограммы стали досадным напоминанием о том, как мало времени у меня оставалось на маленькие женские радости.

– Тимур в курсе?

Я растерянно замерла и, закусив губу, медленно покачала головой. Тимур – это мой муж. Он здесь был главным до того, как его подкосила болезнь, и мне пришлось взять управление компанией в свои руки.

Боже, как же хорошо, что все позади, и он, наконец, потихоньку возвращается в строй...

– Я как раз собиралась пойти к нему, чтобы рассказать.

Волков понятливо качнул головой.

– Я могу для тебя что-нибудь сделать?

– Да. Пойти домой и хорошенько отдохнуть, чтобы завтра с новыми силами включиться в работу, – вымученно улыбнулась.

Ян вернул мне улыбку и отсалютовал. Любезно пропустил вперед, открыв дверь и, на секунду замешкавшись, все же заметил:

– Катюх, ты только не принимай это все дерьмо на свой счет, ладно? Ты сделала все, что смогла, чтобы удержать фирму. Тимур это понимает.

Не знаю, каких комментариев от меня ждал Волков. И ждал ли вообще. Его слова были призваны меня поддержать, но вместо этого я лишь еще сильнее загрузилась. А что, если моих усилий было недостаточно? А что, если дело все же во мне? Я все чаще думала о том, что, не случись с Тимуром беды, все бы сложилось иначе. Уж он бы точно что-то придумал. Обязательно. Таким он был человеком. Все у него было под контролем. Семья, дом, работа... Да что там. Вся наша жизнь держалась на нем.

Я любила его до одури.

Мы познакомились еще в школе. Он стал моим первым и единственным мужчиной. Я – его первой и единственной женщиной. А дальше все было, как в сказке: свадьба, дети, счастливая жизнь, общий бизнес и интересы. Нам было хорошо вместе. Мы сроднились, проросли друг в друга корнями. А потом, как гром среди ясного неба... С чего? Почему? Диагноз... Онкология. Не знаю, как я пережила эту новость. Как нашла в себе силы собраться, взвалить на себя все то, что Тимур нес на себе долгие годы, тем самым развязывая ему руки для предстоящей борьбы. И он меня не подвел. Сцепил зубы, ринулся в бой, из которого вышел победителем. Когда врачи подтвердили ремиссию, я улыбалась.

Качала головой и наравне с мужем принимала поздравления от тех немногих, кто был в курсе нашей с ним ситуации. А потом, закрывшись за дверями ванной, я редела, редела так, как никогда в этой жизни не плакала, захлебываясь солью слез и бессвязными словами благодарности, адресованными кому-то сверху. Тогда мне казалось, что все самое худшее позади.

Наверное, так и было, но... Но!

Ян свернул к лифтам, а я, махнув ему на прощанье, толкнула двери приемной. Уютная вытянутая комната вела в святая святых – кабинет мужа. Его территория, на которую я никогда не претендовала. Даже когда Тимур полностью отошел от дел. Из-за закрытой двери, отделяющей вотчину секретаря от кабинета начальника, слышался тихий смех, а следом – голос моего мужа. Я замерла с занесенной рукой, с трудом подавляя в себе трусливое желание убежать. Сделать вид, что меня здесь не было, и я ничего не знаю... Несколько раз глубоко вдохнула и, громко стукнув костяшками пальцев, тут же толкнула дверь.

Не давая себе отступить.

Тимур вальяжно сидел на письменном столе. Одна рука в кармане, другая... на плече склонившейся над ним секретарши. Новенькой. Той, которую он взял на работу две недели назад, после короткого собеседования.

– Привет, – натянув на лицо улыбку, пропела я, спрятав за этой маской подползающую к горлу истерику.

– Привет, – Тимур чуть свел брови, как делал обычно, когда был слегка раздосадован.

– Я собираюсь домой. Тебя подкинуть?

Очередная улыбка. Вдох – выдох. Для паники нет причин. Еще ведь ничего не случилось, Катя. Просто дыши.

Тимур нахмурился еще сильнее и резко оторвал задницу от крышки стола. Высокий, статный, красивый. Из той породы, кому возраст только к лицу.

Когда ты стал заглядываться на других, Тим?

Когда тебе меня стало мало?

Вопросы, которые я глотала, отравляли меня изнутри. Я так боялась озвучить их, вы бы знали... И так боялась молчать. Казалось, начни я сейчас говорить, закричу... Устрою истерику, забыв навязываемые социумом правила, которым якобы должна следовать каждая современная женщина, всю эту чушь о женской мудрости, проповедуемой со страниц глянцевого журнала, и... просто сорвусь, как последняя истеричка, коей я никогда не была.

И лишь одна мысль меня утешала... Непоправимое пока не случилось. Тимур все еще мой. Пока только мой.

Как же тяжело, господи!

А эта почему тут? Почему до сих пор не убралась? Неужели не понимает, что нам сейчас не до неё?

Все так же улыбаясь, я повернулась к секретарше и чуть приподняла бровь. Той хватило совести смутиться и затараторить:

– Ну, если я вам, Тимур Бакирович, не нужна, я пойду.

– Конечно, – согласился Тимур. – Продолжим завтра.

Стуча каблуками по начищенному до зеркально блеска паркету, Эллочка скрылась за дверями кабинета и оставила нас с мужем в звенящей неуютной тишине. Обычно я любила помолчать с Тимуром, но с недавних пор все изменилось.

– Что там с Топ-Никель? Контракт наш?

Я виновато скукожилась и покачала головой из стороны в сторону. То, что еще совсем недавно мне казалось проблемой вселенских масштабов, в сравнении с другими назревающими несчастьями виделось совсем иначе.

– Боюсь, что кто-то нас обставил.

– Дерьмо! Я же просил предложить минимальную цену!

– И я предложила, – стараясь не показать, как сильно меня задела слова мужа, спокойно выдала я.

– Если бы это было так, контракт был бы наш.

Тимур был чудовищно несправедлив.

– Я лично считала это коммерческое предложение, Тим. Не сделал ни единой наценки. Клянусь.

– Черт, – Тимур зарылся рукой в темные волосы и пнул ногой ножку стола.

– Кто выиграл тендер?

– Ник-Строй.

– Это еще кто такие? – изумился Алмазов.

– Не знаю. Темная лошадка, но у них все на мази. Похоже, что не новички. Я пробила их по базе налоговой, вроде бы все чинно-благородно.

Я подошла к Тимуру вплотную, разглаживая пальцами собравшиеся между красивых темных бровей складочки. Он напрягся, но моей руки не убрал, принимая ласку не то, чтобы с удовольствием, но все же... принимая. Осмелев, я прижалась отяжелевшей грудью к его, а губами коснулась основания шеи. Даже на каблуках я не доставала выше.

– Кажется, кто-то хотел домой.

– Да... Конечно, – я стушеввалась и отступила на шаг.

– Дети с матерью?

– Угу. Нина Львовна отпросилась...

Нина Львовна – это няня. Хорошая женщина, которая в нашей семье появилась лет семь назад, когда вслед за Дамиром родился наш младший сын – Назар.

Так, переговариваясь ни о чем, мы вышли из офиса и спустились в подземный паркинг.

– Я поведу.

– Без проблем, – тут же согласилась. Тимур был из той породы мужчин, для которых работа делилась на «мужскую» и «женскую». Эдакий милый старомодный шовинист. Меня это устраивало. Может быть, я отстала от времени, но мне нравилось, когда мужчина распахивал передо мной дверь, пропускал вперед и оплачивал счет в ресторане. Где-то я вычитала, что самое сексуальное, что может быть – это когда мужчина снимает с тебя ответственность. Мне была близка такая позиция.

Мы выехали из паркинга, когда уже порядком стемнело. И начался дождь. Он усеивал лобовое стекло миллионом бриллиантовых капель и переливался в свете уличных фонарей. В салоне было сыро и довольно прохладно. Несмотря на то, что лето еще не закончилось, осень поспешила вступить в свои права. Я поежилась. Заметив это, Тимур включил обогрев. От его заботы, раньше такой привычной, сейчас мне хотелось плакать. Я закусила губу и отвернулась к окну. Мимо, подхваченные потоком воздуха, пролетали листья каштанов. Пожухшие еще в самом зените лета, к его концу они стали цвета запекшейся крови.

– Ты злишься на меня?

– Что? Нет! Из-за чего мне на тебя злиться?

Я повела плечом и прижалась к прохладному стеклу лбом.

– Из-за контракта или... еще чего-нибудь.

– Брось. Глупости это. Я не злюсь. Извини, что на тебя наехал.

– Забыли...

– Слушай, я знаю, что тебе было трудно. Но я снова в деле. Теперь все наладится. Ты займешься тем, что умеешь лучше всего, я займусь тем, что получается у меня...

– Это хорошо. Может быть, у меня появится немного свободного времени, и я запишусь в спортзал.

– Зачем это тебе?

– Я набрала пару лишних килограммов.

– Глупости, – отмахнулся Тимур.

И это, наверное, могло бы меня порадовать. Если бы после этого слова последовало еще хоть что-нибудь. Например: «ты шикарно выглядишь», или что-то вроде того. Но Тимур просто отвернулся от меня и сосредоточился на дороге. Он все чаще пропускал мимо ушей то, что я говорю, словно утратив ко мне всякий интерес. И все бы ничего... Так, наверное, живут миллионы пар по всему миру. Но у нас-то все было иначе! Как же страшно об этом говорить в прошедшем времени. Как невыносимо страшно...

Дом встречал нас детскими криками и ароматом чебуреков. Свекровь опять расстаралась. Вот и как тут за фигурой следить?

– Пришли? А я уж думала, вы там и заночуете! Нельзя так, Тимур... Ты только поправился, – причитала мать, обхватив Тимура сухонькими ладонями. Я мысленно поморщилась. Тимур ненавидел, когда кто-то напоминал ему о его беспомощности, Альфия же делала это с завидным упорством. Носилась с ним, как с инвалидом. Неудивительно, что он стал оглядываться по сторонам в поисках подтверждения собственной мужественности. Уж слишком деликатной была его проблема. Рак предстательной железы в тридцать три года... Он никогда мне не говорил, но почему-то я нисколько не сомневалась, что больше смерти Тимур боялся стать импотентом. Это так по-мужски, господа. Так по-тимуровски.

Прерывая причитания свекрови, в коридор выбежал Назар. Влетел в отцовские объятия и повис на нем, как обезьяна.

- Ты обещал поиграть с нами! - заявил он.

- Назар, осторожнее с папой.

- Мама! - наши с Тимуром возмущенные голоса слились в один. Мы заговорщицки переглянулись и на секунду как будто вернулись в то время, когда все еще было хорошо. Когда мы понимали друг друга с полувзгляда, с полуслова, и между нами ничего не стояло.

- Перестань... - добавил Тимур, когда эхо наших голосов стихло где-то под потолком.

Альфия запнулась, но тут же перевела разговор, зазывая всех ужинать.

- Идите, я к вам присоединюсь, только руки помою.

Тим стащил туфли и двинулся вверх по лестнице, как будто на первом этаже нам негде было вымыть руки. Недолго думая, я пошла за ним. К тому моменту, как догнала мужа, тот уже успел снять пиджак и рубашку. Заматеревший после тридцати, сейчас он был тонким, почти как в двадцать. Невозможно красивым. Внизу живота собралась знакомая тяжесть. Я тихонько подошла к Алмазову, поцеловала чувствительное местечко между лопаток, скользнув рукой вниз. Но у Тимура были другие планы. Он перехватил мою ладонь и плавно развернулся ко мне лицом.

- Давай потом, угу? Мама права. Я ужасно проголодался.

Я улыбнулась, делая вид, что мне не больно, и послушно отступила. Что ж... по крайней мере, о фигуре сегодня мне точно можно не переживать. Appetit у меня пропал напрочь. Как и настроение.

Я не спала всю ночь. Прислушивалась к ровному размеренному дыханию мужа и думала-думала-думала... Обо всем на свете. Строила какие-то глупые планы, которые могли бы возникнуть разве что в голове тупой малолетки, но никак не у взрослой, не побоюсь этого слова, умной состоявшейся женщины. И ведь я понимала, как это абсурдно, и... все равно представляла, как пойду в спортзал, к косметологу, парикмахеру, изменю прическу, или подкачаю губы... Куплю новое белье, зажгу свечи, открою вино... Тимур растает от меня такой – новой, красивой, и между нами все станет, как прежде.

Самая большая ошибка женщины, которой изменили, считать, что причина измены в ней. Нет, я не говорю, что такого не может быть в принципе. Но в большинстве случаев дело все же в другом.

Впрочем, даже понимая это, не грызть себя вряд ли получится.

Когда ночь за окном рассеялась, я оставила глупые попытки уснуть. Веры в то, что сон, наконец, придет, уже не было, а вот мигрень подбиралась все ближе. В таких случаях я обычно пила таблетку на опережение. Стараясь не шуметь, закрыла за собой дверь ванной и застыла у зеркала. М-да. Бессонница мало кому к лицу... А уж женщине тридцати пяти лет и подавно. Я набрала в пригоршни холодной воды и умылась. Выдавила из блистера таблетку, запила водой из-под крана. Медленно промокнула лицо полотенцем, размышляя о том, что бы такое сделать, чтобы побыстрее преобразиться. Вспомнила о недавно купленных патчах под глаза, которые мне рекомендовал косметолог, и довольно ловко их нацепила. Видок еще тот, но пока все спят – можно себе позволить.

Покончив с утренним туалетом, я спустилась вниз, чтобы приготовить своим мальчишкам завтрак, но оказалось, я не единственная, у кого возникла такая идея.

– Доброе утро, – негромко сказала я.

Свекровь оглянулась. Поправила сползшую на лоб косынку и ласково мне улыбнулась. Нет, ничего против свекрови я не имела, но... В последнее время она стала уж слишком навязчивой. Да и ее проживание в нашем доме уж как-то неоправданно затянулось.

- Доброе-доброе, Катенька. А я тут завтрак готовлю.

- Вижу.

Ничем не выказав своего недовольства, я включила кофеварку и открыла холодильник. Достала яйца, творог, принялась месить тесто.

- Что ты делаешь?

- Сырники.

- Но я же, вот... запеканку...

- Мальчики не любят запеканку. Я вам уже говорила, но вы, кажется, забыли.

- Напрасно ты, Катя... Я лишь хочу как лучше. Помочь, облегчить ваш быт...

- Будет лучше, если вы не будете этого делать. Мы вполне самостоятельные взрослые люди, которым по силам работать, заниматься детьми и вести хозяйство. Раньше мы с этим отлично справлялись.

- Раньше Тимур был здоров.

Я отбросила венчик и с возмущением уставилась на свекровь:

- Он и сейчас здоров. Врачи это подтвердили, а вы носитесь с ним, как с инвалидом. Неужели вы не понимаете, как он комплексует?!

- Да ты что говоришь такое, Катя? Где наш Тимур, а где комплексы?

- Ближе... Намного ближе, чем вам кажется. И мне эти комплексы, комплексы, которые вы возвращаете в нем и лелеете, боком выходят... Боком, понимаете?

Альфия захлопала глазами и покачала головой.

- Не понимаю. У вас, что, с Тимуром какие-то проблемы? Так ты только скажи, я поговорю с ним...

Скажи... Вот что ей сказать? Сказать - и то нечего. Пока ничего не произошло.

- Нет у нас никаких проблем. Просто нам нужно больше времени проводить вместе. Вдвоем, и с мальчиками.

- Кажется, ты намекаешь, что я загостилась.

- Мы вам очень за все благодарны, правда, но...

- Пора и честь знать, - закончила мою мысль свекровь. - Что ж, я попрошу Тимура отвезти меня домой.

Я кивнула и снова взялась за венчик. Если Альфия и думала, что я пойду на попятный и стану её умолять остаться - она ошибалась. Давным-давно мы с Тимуром решили, что будем жить отдельно, несмотря на то, что плата за съёмную однушку практически полностью сжирала наш более чем скромный семейный бюджет. Две студенческих стипендии да те крохи, что Тим зарабатывал, хватаясь за любую работу, которую можно было бы совмещать с учебой. Это было правильным решением, мы никогда о нем не жалели. Не станем и теперь, когда наше материальное положение в значительной мере улучшилось.

Да, я немного сдала позиции. Но теперь сделаю все, чтобы на них вернуться. Почему бы не начать с того, чтобы вновь стать хозяйкой в своем же доме?

Сырники получились, что надо. Пышные и румяные, в меру прожаренные. Я накрыла тарелку салфеткой, допила уже остывший кофе и пошла приводить себя в порядок. Когда Тимур с детьми вышел к завтраку, я была свежа, как майская роза.

- Привет, - промурлыкала в макушку мужа, тайком вдыхая такой знакомым, такой родной аромат. У меня и сейчас все внутри дрожало, когда я касалась Тима. Или когда он на меня смотрел.

– Привет. Мальчики, хватит дурачиться! Садитесь за стол. У вас через час тренировка, – строго скомандовал Тимур расшалившимся сыновьям. Когда-то мы задумывались о том, что надо бы родить им сестричку... С тех пор много воды утекло. И хоть я до сих пор мечтала о дочке, как-то способствовать её рождению я не спешила. Мне бы не хотелось, чтобы это выглядело, как отчаянная попытка удержать мужика.

Как показывает практика, если мужчина захочет уйти – его ничто не удержит.

Стоп! Почему я вообще об этом думаю?

– Сынок, я тут рушила, что пора бы мне уже вернуться домой. Отец там один, да и вообще... Вот, хотела тебя попросить отвезти меня. Или лучше вызвать такси?

Я тряхнула головой, концентрируюсь на происходящем за столом разговоре.

– Сегодня? А что за спешка? Сегодня точно нет, мам. Мы же приглашены на день рождения Яна. Будем поздно, надо, чтобы с мальчиками кто-то побыл.

Точно. Как я могла забыть о том, что мы приглашены к Волкову? Скорее всего, потому, что и не рассчитывала, что Тимур захочет пойти. С тех пор, как он заболел, мы еще ни разу не посещали подобных мероприятий.

– Ты все же решил пойти? – уточнила у мужа, наливая какао Дамиру.

– Почему нет?

Тимур вскинул черную бровь и напряженно на меня уставился.

– Может быть, потому, что мы это не обсуждали. Я даже подарок не покупала. Да и не придумала, что надеть?

– Женщины! – закатил глаза Тим. Убедившись, что я не собираюсь напоминать ему о недавней болезни, он расслабился и вальяжно откинулся на спинку стула.

– Раз такое дело, я, конечно, останусь, – согласилась Альфия.

– А почему мы не можем пойти на день рождения с вами? – занял Назар.

– Потому что там не будет детей. Одни взрослые.

Я щелкнула сына по носу и, не удержавшись, поцеловала. В отличие от двенадцатилетнего Дамира, семилетний Назар еще позволял мне подобные нежности.

– Ян Волков? Это не тот, что с вами в одном классе учился? Щупленький такой...

– Ага. Он. Мы с ним и в универе одном учились. Разве ты не знаешь, что он мой зам? Вот уже... Сколько, Кать?

– Да уже три года скоро.

– И как тебе он? По детству тихий такой был. А сейчас как? Женат? Есть ребятишки?

– Женат. Детей нет. Но у него жена молодая – будут.

Постепенно разговор перешел с Волкова на других наших одноклассников, а потом и вовсе прервался, когда Тимур встал из-за стола, чтобы отвезти детей на тренировку. Я не знала, что происходило между нами, но на его отношении к детям это никак не сказывалось. Лучшего отца им я бы не могла пожелать.

Прибрав со стола, я заставила себя спуститься в спортзал. Беговая дорожка, упражнения на пресс и бедра. Конечно, до вечера я не похудею, чтобы влезть в свое лучшее платье, но, по крайней мере, есть шанс, что уйдет это сосущее мерзкое чувство, будто я недостаточно стараюсь удержать сходящий на нет интерес мужа.

Да, я знаю, глупость редкая. Но если не это, то с чего мне вообще начинать? Что делать? Я понимала, что времени ни осталось. Рано или поздно Тимур решится на измену.

Которую я никогда не прощу.

Как этому помешать? Как...

Я думала об этом весь вечер. Отпаривая Тиму костюм и рубашку, нанося макияж, вытягивая волосы феном, чтобы они легли на плечи гладкими шелковыми прядями. Я не очень любила носить их распущенными. Будь моя воля, я обстригла бы эту копну, но Тимуру нравились мои волосы. А я хотела нравиться Тимуру.

В последний раз взглянув на себя в зеркало, я несколько театрально распахнула дверь, ведущую из ванной в спальню. И пусть я не ожидала, что Тимур падет замертво, став жертвой моих чар, но... Но я надеялась, что его взгляд задержится на мне чуть дольше. Этого не случилось. Сердце кольнуло, но я не позволила своей улыбке погаснуть.

- Шикарно выглядишь, - мурлыкнула, приближаясь.

- Ты тоже. Макияж немного яркий, нет?

Я удивленно приподняла брови:

- Да, вечерний.

- Не помню, чтобы ты раньше так красилась.

Я мазнула взглядом по собственному отражению в зеркале. Может быть... Но раньше вообще все было иначе.

- Просто ты забыл. Мы давно нигде не были, - миролюбиво заметила я.

- Это упрек?

- Нет. Всего лишь констатация факта. - Онемевшие от напряженной улыбки губы разъехались чуть шире. Я улыбалась через боль. А ты этого не заметил. - Кто сядет за руль? - перевела тему на более безопасную.

- Ты. Что-то я устал. Может быть, выпью коньяка. Помнится, Ян говорил, что у него неплохая коллекция.

– Хочешь проверить?

– Почему нет?

Я лишь пожала плечами. Говорить о том, что Тимуру стоит себя поберечь – значит снова нарваться. Тим не терпел слабости. Тем более своей.

Волковы жили в элитной высотке в самом сердце города. До нашего пригорода – далеко, но по пустым дорогам – домчали быстро. И все равно опоздали. Приехали в самый разгар веселья.

– О, какие люди! Тина, ну-ка, встречай гостей! – бросил жене Ян. Тина улыбнулась и поспешила к нам. Яркая блондинка модельной внешности, она была намного младше мужа. И, соответственно, нас самих. Она не стала мне закадычной подружкой. Мы и с Волковым-то восстановили связь не так, чтобы давно. В школе, универе дружили, да. А потом наши пути разошлись и сошлись вновь, лишь когда тот пришел устраиваться на работу в нашу компанию. Перспектива взять проверенного годами человека была довольно заманчивой. И как показало время – сделали мы это не зря. Ян был хорошим ответственным исполнителем.

Никакая она, конечно, не Тина. Так... Валя на новый лад.

– Шикарно выглядишь, это что, Гуччи?

– Все ты знаешь... Ян, это небольшой презент от нашей семьи.

Я протянула виновнику торжества пакет, вдруг некстати подумав о том, что надо было хотя бы поинтересоваться у мужа, что там. Волков рассыпался в благодарностях и пригласил нас за стол. Фуршет был накрыт прямо посреди гостиной. Я голодала весь день, и аромат подкопченного лосося ну просто сводил с ума. Чтобы отвлечься от мыслей о еде, я принялась рассматривать разношерстную толпу. Всего человек сорок взрослых. И никаких детей. Признаться, я от такого отвыкла... Все праздники, на которых мы обычно бывали, были более семейными, что ли. На них всегда было шумно из-за ребятни. На этот раз шумели подвыпившие тети и дяди. Звуки смеха, эмоциональные беседы на повышенных тонах. Мой взгляд скользнул мимо Яна, склонившегося над каким-

то пожилым мужиком, и дальше, где в самом углу комнаты, сверкая белозубой улыбкой, такой интимной улыбкой, господи... стоял мой муж. Он ни от кого не прятался, не пытался уединиться. Просто разговаривал с хозяйкой дома. Можно было подумать, что это обычная любезность. Если бы не этот взгляд... С чертовщинкой под отяжелевшими веками. Заинтересованный в женщине взгляд.

Именно так он смотрел, давая знак, что ждет меня в спальне.

Кажется, тысячу лет назад.

- Чего грустим? - раздался знакомый голос над ухом. - И где твой бокал?

- Я за рулем.

- И что? Даже не выпьешь за здоровье виновника торжества? Всего один бокал, Белоснежка. Один бокал можно.

Собственно, а почему бы не выпить, смыть с языка эту горечь и хоть на время забыться? Я забрала бокал из рук Волкова и осушила его до дна.

- Другое дело! А теперь можно и потанцевать.

Видимо, от того, что я так ничего и не съела, развезло меня довольно быстро. Я скользила в объятьях Яна, вдыхала терпкий аромат его разгоряченной праздником кожи и чувствовала какую-то глупую бравату. Будто мне все по плечу. Время летело незаметно. Постепенно дом Волковых пустел. Гости расходились, и, наверное, нам нужно было последовать их примеру. Но мне было так хорошо! Впервые за долгое время. Так легко и свободно. Я подхватила еще один бокал шампанского и, поджав ноги, уселась в кресло. В комнате никого не осталось. Лишь Тимур, который неодобрительно на меня поглядывал, да Ян с Тиной, обнимающиеся, как школьники на выпускном.

- Ну, ребята, спасибо, что пригласили. Хороший получился праздник, но, вижу, кому-то не терпится уединиться, поэтому мы, пожалуй, пойдем, - скривил губы в ухмылке Тим, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться.

– Как будто наличие посторонних глаз нас когда-нибудь останавливало, – пьяно хихикнула Тина, шутливо ткнув Яна локотком.

Поначалу я не придавала значения этой странной реплике. Чего спьяну не скажешь...

– Никогда не смущало, – согласился Волков и, заметив легкое удивление, написанное на лице Тимура, добавил, – мы – свингеры, – и через секунду. – Стой, а вы разве не знали?

Глава 3

– Э-э-э, нет. Ты как-то не говорил, – наконец отмер Тимур.

– Да? Ну, что ж... Теперь сказал, – заржал Волков. – Надеюсь, вы не придерживаетесь консервативных взглядов, и я не лишусь работы из-за своей болтливости.

– Об этом можешь не беспокоиться, – криво улыбнулся мой муж и, похлопав по плечу именинника, распахнул дверь.

Мы вышли из дома, когда до меня, не на шутку шокированной словами Яна, дошло:

– Ох, а как же мы теперь доберемся? Я, кажется, перебрала.

Тимур закатил глаза. Сунул руку в карман, достал ключи от машины и пикнул сигналкой.

– Садись уж, пьяница. Я не пил. Довезу.

– И никакая я не пьяница! – обиделась я, но в тот же миг, опровергая собственные же слова, покачнулась, неловко угодив каблуком в выщербину на асфальте. Тим вовремя меня подхватил. Я упала в его объятия и с наслаждением

провела носом у основания шеи.

– У тебя нос холодный.

– Зато ты горячий. И твердый...

Действительно. К низу моего живота прижимался довольно внушительный стояк благоверного. Интересно. Это в мою честь или...

Я сместила ладонь и обхватила эрекцию Тима.

– Смотрю, разговоры о свингерах не на шутку тебя завели.

– Что? Глупости какие!

Тимур отшатнулся. Распахнул передо мной дверь и, затолкав меня на пассажирское сиденье, обогнул машину.

– Пристегнись, – бросил мне, усаживаясь за руль.

– Интересно, как они к этому пришли?

– К чему?

– К такому образу жизни.

– О, господи! Тебе не все равно? – изумился Тим.

– Нет. Интересно же! Скажешь, нет?

– Нет. – Тимур недовольно на меня покосился и заметил: – Ты сегодня какая-то странная. Я тебя не узнаю.

– Я тебя тоже, Тим... Я тебя тоже.

– И что ты хочешь этим сказать? – Взгляд темных глаз скользнул по моему телу, оставляя на теле ожоги.

– Ты счастлив?

– Приехали...

– Нет, ты ответь! Может быть, тебе не хватает чего-то...

– Кажется, минуту назад мы обсуждали свингерский образ жизни Волкова.

– Да, но ты сказал, что тебя эта тема не интересует.

– И поэтому ты решила устроить мне какой-то глупый допрос? Чтобы хоть чем-то заполнить паузы?

– Да нет. Тут другое. Скорей я пытаюсь разобраться, откуда они вообще взялись.

Лежащие на руле пальцы сжались, выдавая недовольство мужа. Много слов вертелось у меня на языке и много вопросов. Но я так и не решилась озвучить их, а вместо этого, в который раз, уступила. Развернулась в кресле, так близко к нему, что наше дыхание смешалось. Нежно коснулась пальцами. Тимур потерялся о них, как большой кот, и я, смеясь, почесала его за ухом.

– Свингеры, – хмыкнул тот. – Ну надо же.

– Ха-ха! А говорил, тебе все равно.

– Согласись, это несколько необычно.

– Просто ты отстал от жизни, Алмазов.

– А ты, Алмазова, считаешь это нормальным?

Хм. Я не ожидала такого вопроса, а потому ответ нашелся не сразу.

– Ну, когда взрослые люди по обоюдному согласию выбирают такой стиль жизни... Это нормально, да. Необычно, конечно. Но, по крайней мере, они друг другу не изменяют, не врут и не предают...

К концу предложения мой голос непроизвольно скатился в шепот. Пьяный угар развеялся, и настроение снова упало. Тимур молчал. А что ему было сказать на это? Я надавливала на болевые точки и отдавала в этом отчет.

– Что молчишь?

– А что сказать?

– Не знаю...

Тимур выкрутил руль, плавно вписываясь в поворот. Меня качнуло. Рука скользнула вниз по его ноге. Тим замер, ободренная его реакцией, я еще раз погладила мужа – теперь уж намеренно. Алмазов тихонько выдохнул и сполз вниз, расставляя ноги чуть шире. Давая мне простор для маневра. Мое дыхание стало неглубоким и частым. Низ живота конвульсивно сжался. Меня бросило в жар. Я подобрала под себя ноги и развернулась к Тимуру. Как же катастрофически мне не хватало этого. Физической близости. Контакта тел... Тим отстранился от меня сразу же, как только ему поставили диагноз. И я ведь знала, что с его потенцией все в порядке, он просто вычеркнул секс из нашей жизни. На долгих полтора года...

Мои пальцы слегка дрожали, когда я потянулась к пряжке на ремне мужа. Я была ужасно неуклюжей: с трудом вытащила из петли пуговицу, расстегнула ширинку. Даже умудрилась поцарапать Тимура в самый ответственный момент. Он зашипел.

– Черт! Прости. Больно?

– Переживу, – Тим поерзал и толкнулся в мою ладонь.

– Сейчас пожалею... – пообещала, склоняясь над его пахом.

– А до дома никак?

– А ты хочешь?

С мучительным стоном Тим толкнулся в мой рот, что означало, наверное, что терпеть он не в силах. Я старалась. Я очень старалась. За столько лет изучив его от и до, я, кажется, знала все о его удовольствии. Тимур выгибался, замирал у самого края, но каждый раз в последний момент что-то словно отталкивало его в сторону. И он злился. Намотав на кулак мои волосы, толкался в рот, что есть сил, и тихо ругался.

– Все! Хватит! Дома продолжим, – рыкнул он, наконец, отстраняясь.

Не знаю, был ли у меня повод чувствовать себя униженной, но я чувствовала... Пряча эмоции, отвернулась. Стала суетливо поправлять макияж, стирая салфетками остатки помады. Я выглядела просто ужасно. Тушь размазалась от выступивших слез, тон наполовину стерся. А губы выглядели так, словно по ним хорошенько съездили, или... Вы поняли. Хорошо, что время было довольно позднее. Домашние наверняка спали. Не хотелось бы мне, чтобы меня увидели в таком виде.

– Я в душ, – не глядя на меня, бросил Тим, когда мы вошли в дом. Уступив ему нашу ванную, я поплелась в гостевую. Быстро обмылась, причесала волосы и поднялась к себе. Я хотела опередить мужа, но, похоже, у него был аналогичный план. Когда я подошла к постели, Тим уже крепко спал.

Точнее делал вид, что спит. Вот тебе и «дома продолжим»...

От отчаяния я готова была лезть на стены. Но, боюсь, Тимур бы этого не оценил. Тогда я решила напиться, но, слава богу, вовремя одумалась – завтра у меня ожидался сложный день. Было назначено несколько встреч, одна из которых с директором детского сада, в который совсем недавно ходили наши сыновья. Там негоже было дышать перегаром. Я замерла у кровати, несколько раз глубоко вдохнула и вернулась в постель.

Есть одно правило, которому я следовала долгие годы – чтобы ни случилось, засыпать с мужем в одной кровати. Не знаю, имело ли это смысл сейчас...

Неудовлетворенное тело ныло, но это было такой мелочью по сравнению с той болью, что я носила в душе. Интересно, как надолго хватит моего терпения? Мне

все чаще казалось, что его не осталось вовсе.

Встреча с директрисой была назначена на самое утро. Тимур же обычно подъезжал в офис не раньше девяти. Я не стала его будить.

На въезде в город пришлось немного потолкаться в заторах, и я опоздала. По дорожкам к саду неслись такие же незадачливые родители, волоча за собой, как на прицепе, заспанных, сонных чад. Невольно я улыбнулась.

В кабинете Лесиной пахло кофе и сдобой.

- Вот, снимаю пробу с завтрака! - улыбнулась та. - Угощайтесь.

Я с тоской посмотрела на румяную ватрушку, но все же нашла в себе силы отказаться от угощения.

- Нет-нет. Если можно, я только кофе...

Наша встреча с директрисой завершилась довольно быстро. В конце концов, договор уже был подписан, и нам оставалось обсудить лишь детали, но из-за проклятой пробки в тоннеле, на работу я попала едва ли не к обеду.

- Какого черта, Кать? Где тебя носит? - взвился Тимур, как только я появилась на пороге офиса. - Я тебе тысячу раз звонил.

- Прости, пробка в тоннеле, а там связь ни черта не ловит.

- Где ты вообще была?

- В «Солнышке». Встречалась с директрисой.

- И как? - в распахнутую настежь дверь вошел Ян.

- Все отлично. Со следующего понедельника можете заступать.

- Куда заступать? Почему я не в курсе?

– На объект. В «Солнышке» капремонт. Тендер был еще весной, но потом деньги куда-то пропали, а сейчас, видимо, нашлись. – Я сняла пиджак и повесила на спинку стула. – Вот договор, если хочешь, почитай.

Тимур выхватил из моих рук договор и впился в него взглядом. Мы с Яном переглянулись. Чем бы ни было вызвано поведение Тима, оно меня порядком достало. Затылок сковала боль.

– Ты серьезно? Детский сад? Два миллиона?! Катя! Мы же строительная фирма... Какой капремонт, блядь? Чем ты думала?

Наверное, обиднее самих слов Тимура было то, что он позволил себе меня отчитывать при посторонних.

– А что? У тебя есть какие-то другие предложения? Пусть лучше парни без работы сидят?

– Почему без работы? – кажется, Тимур даже растерялся. И я понимала, почему. Никогда до этого я не давала ему отпора. Не потому, что не могла сказать что-то против. И не потому, что не имела своего мнения. Просто Тим не давал мне повода с ним бодаться. У нас были схожие вкусы, образ мышления и понимание верного.

– Потому что стоящих контрактов нет. К концу месяца мы сдаем объект на Западном, и все...

– Как все?

– Да вот так, Тимур! Я очень рассчитывала на вчерашний тендер. Очень. Но мы опять пролетели. Все катится псу под хвост.

– И кому это благодаря?

Я отшатнулась. Боль от его слов была мучительно-острой. Она вышибла из меня дух, воздух. Я стояла перед ним и как рыба конвульсивно шевелила губами. Не находя от обиды слов. Не в силах сделать следующий вдох. Вина, которую я не должна была испытывать, навалилась на плечи, вдавливая меня в пол.

– Тимур Бакирович, – зачем ты так? – смутился Ян. Впрочем, Тимур и сам понял, что перегнул палку. Закусил виновато губу и сделал шаг ко мне.

– Кать, ну, прости, а? Все так неожиданно. Я ведь не знал, что...

– Что мы по уши в дерьме?

– Не ругайся. Тебе не к лицу.

– А что мне остается, Алмазов? Ты вышел уже две недели как, но до сих пор еще, оказывается, не в курсе дел компании. И знаешь, я даже не хочу думать о том, чем же ты был так занят в своем кабинете...

Ну, вот и все. Вот и сказала... Не так я хотела начать этот разговор. Совсем не так.

– Постой-постой! Ты на что намекаешь? – Тимур сощурился, сложил руки на груди. И тут совсем не нужно было иметь каких-то специальных знаний, чтобы понимать – прямо сейчас он закрылся, захлопнулся, перешел в глухую оборону. Как будто это я на него нападала, а не наоборот.

– А ты подумай. Ты ведь умный мужчина.

– Не жалуюсь, – рявкнул Тим.

– Вот и отлично. Только знаешь, что? Я тоже не дура. И уж точно не слепая. Может быть, прелести твоей новой секретарши и занимательнее всего остального... – мой голос дрогнул. – Но ты уж обрати внимание на дела компании. Чтобы потом... сюрпризов не было.

Не знаю, как я устояла. Как, осторожно отложив портфель, за который, как за якорь, держалась все это время, в сторону, не закричала, а просто вышла из кабинета с гордо поднятой головой. Слово это не я сейчас уличила мужа в возможной измене на глазах ошарашенной публики.

Да уж... Глаза Волкова надо было видеть! Я громко засмеялась. Остановилась у лифта и, чтобы отдышаться, низко-низко склонила голову. Наверное, так начинается истерика. К счастью, мне не доводилось в неё впадать. В этом вопросе я была совершенно неопытной. Жизнь меня до некоторых пор щадила. И вот теперь, видимо, решила отыграться на мне по полной.

- Екатерина Юрьевна, Кать! - прилетело мне в спину. - Да постой ты! Ну, куда ты бежишь?

- Слушай, Волков, отцепись, а? Я сейчас не в настроении!

- Тем более не нужно никуда идти! Да еще в таком состоянии. Так, кажется, я знаю, что тебе нужно.

- Ну, что ты ко мне пристал?

- Пойдем-пойдем. Я тебе пять капель накапаю. У меня есть...

- Пить в офисе вообще-то запрещено!

- Мне можно. Ко мне всякие личности ходят... Вчера вот по технике безопасности трясли. Сразу гляжу - зверь человек. А как рюмочку пропустил - так ничего, подобрел.

- Так ты мне проверяющих спаиваешь?

- И их тоже.

- А еще кого? - Я несла какую-то чепуху, чтобы отвлечься, и послушно семенила вслед за собственным замом. Скорее всего, я все испортила, озвучив проблему. Но видит бог, молчать больше я не могла.

Я сидела в кабинете Волкова и, перекачивая в руках стакан с коньяком, глядела на раскачивающуюся за окном ветку клена. Было что-то успокаивающее в её размеренном неспешном движении. Туда-сюда. Почти касаясь стекла, и обратно. Я словно погрузилась в транс и пришла в себя, лишь когда Волков укрыл мои босые ноги своим пиджаком. Только тогда я осознала, как же сильно замерзла.

- Ты выпей, Катюха. Станет легче.

Кивнув, я подтянула пиджак повыше. Ян отошел, чтобы захлопнуть окно, из которого немилосердно дуло. А потом и вовсе включил обогрев.

- Так лучше?

- Да, спасибо... Какая все же ранняя осень в этом году.

- И вправду, ранняя. Хорошо, что успели с работами на Восточном.

- Да...

Меньше всего в тот момент мне хотелось говорить о работе. И Ян это каким-то образом понял. Хмыкнул. Опустился задницей на подлокотник прямо возле меня и ободряюще похлопал по плечу:

- Не кисни. Все будет хорошо, ну, или...

- Очень плохо, - смеясь, закончила я нашу студенческую шутку.

- Вот именно.

- Эх, Волков, хорошо тебе... Шутки, вон, шутишь, а я...

Я не знала, как закончить свою мысль. Поэтому просто замолчала, внимательно разглядывая друга. Моя свекровь запомнила его как щуплого несмелого мальчика. Но от того Яна, которого из-за удлиненной прически и длинных ресниц местные хулиганы на девчачий манер звали Янкой, ничего не осталось. Волков возмужал и изменился до неузнаваемости. У него была крепкая, хорошо скроенная фигура, и пусть он не мог похвастаться высоким ростом,

мужественные черты лица и уверенная походка более чем компенсировали этот недостаток. А может, это и недостатком не было... Как знать? Я по привычке сравнивала с мужем всех мужчин. Впрочем, речь сейчас не о нем, а о Яне. Теперь он носил по-армейски короткую стрижку, которая подчеркивала его широкие скулы и упрямую линию подбородка. Волков не был красавчиком, но был довольно интересным мужчиной. Вдруг, совершенно некстати, я подумала о том, что им с Тиной, наверное, довольно просто найти себе новых партнёров. Интересно, они у них постоянные или меняются, время от времени?

- Почему ты так странно на меня смотришь?

- Да так...

- Если ты что-то хочешь спросить, спрашивай. Я отвечу.

- Это глупо...

- Давай я сам буду решать, что глупо, а что нет.

Я постучала пальцами по дивану и, не находя себе места, опустила ноги, чтобы подняться. Но на плечо легла рука Волкова, и я вернулась на место, удивленно подняв на него взгляд.

- Если ты с кем-то поговоришь о том, что тебя тревожит – тебе станет легче.

- Порой мне кажется, что легче мне станет разве что на том свете.

- Ты слишком сгущаешь краски.

- Муж, с которым я прожила в любви и согласии без малого пятнадцать лет – вот-вот от меня загуляет. Я понимаю, что у тебя более широкие взгляды, и, возможно, кажется, что я раздуваю бурю в стакане...

- Нет, мне так не кажется.

- Правда? – Я оказалась совершенно не готовой к такому ответу. Наверное, в глубине души боялась, что Ян начнет меня убеждать, будто я вижу то, чего нет.

Но он не стал. Напряжение, сковавшее мое тело, достигло пика и постепенно схлынуло. Я обмякла, без сил откинувшись на спинку кресла.

- Правда. И знаешь что? Он будет дураком, если пойдет на это. Дураком и слабаком, который не смог справиться с собственными тараканами.

- Спасибо, - прошептала я, отводя взгляд. - Правда... Мне нужно было это услышать.

Чтобы спрятать неловкость, я сделала глоток коньяка. Хороший напиток. По телу растеклось приятное тепло.

- Странные вы существа - мужики... Почему вам всегда всего мало? Власти, денег, женщин...

- Не в этом дело, Катя.

- А в чем?

- Знаешь, для мужика проблемы с потенцией...

- У Тимура нет проблем с потенцией! - возразила я с большей уверенностью, чем испытывала на самом деле.

- Но могли бы быть, не так ли? Вся это радиотерапия, облучение... Думаю, он просто испугался. Струхнул... Для нас нет ничего хуже этого, Катя. Мы боимся, что, если у нас не встанет, то мы просто перестанем быть мужиками.

- Да, я... понимаю, что ты имеешь в виду. Тимур просто хочет... самоутвердиться за счет других женщин. Более молодых, красивых... Доказать и себе, и мне, и всему миру, что... - не сумев договорить, я всхлипнула и часто-часто заморгала, не давая слезам пролиться, - Все знаю! Только не пойму, как мне это пережить. Я ведь много об этом думала. Убеждала себе, что никакой катастрофы не случится. Ну, побегают он, перебесится и вернется в семью. Да только не смогу я... просто не смогу простить измену. Он разбаловал меня. Возвеличил... Возвел на высочайший пьедестал, упав с которого, я... Разобьюсь, разлечусь на осколки. Меня, той, которую он любил, просто не останется. Господи... - я уткнулась

лицом в колени и захохотала, – как же пафосно это все прозвучало.

– Да нормально прозвучало, Кать. Образно.

Я хмыкнула. Сделала глоток, и еще один.

– Самое смешное, что порой мне даже хочется, чтобы это поскорее случилось. Самое страшное – ждать.

– Может, ему мораль не позволяет, – криво пошутил Волков.

– Нет. Просто этот выбор подразумевает дополнительную ответственность.

– На которую Тимур не способен?

– Ну, почему же. Вполне. Только он из тех, кто сначала все хорошенько обдумает. От этого и тошно вдвойне. Это будет его осознанный выбор. Не порыв, не временное помутнение. На это же большинство мужчин списывают свои грешки?

Коньяк развязал мне язык. Я окончательно расслабилась и согрелась.

– А ты? Ты способна взять на себя ответственность?

– За что? – зевнула.

– Ну, не знаю. За свой брак и его сохранность.

– Считаешь, что дело во мне?

– Нет. Абсолютно так не считаю. Просто, если Тиму захотелось разнообразия...

– Да?

– Нет, ничего. Не бери в голову.

- Вот тебе на! Сказал «а», говори «б». Ты разве не слышал этого правила?

Ян отвел взгляд. Подошел к бару, достал бутылку и, плеснув мне щедрую порцию, налил себе.

- Эй, я вообще-то еще планировала поработать, - хихикнула я.

- Да, я тоже.

Волков опрокинул содержимое бокала в рот. Сунул руку в карман и, поигрывая мелочью, поинтересовался:

- А тебе?

- Что мне?

- Тебе не хотелось разнообразия?

Я открыла рот. Не для того, чтобы ответить. Ответа у меня не было. Я вообще о таком не задумывалась. Для меня существовал только один мужчина - мой муж. Он был всем моим миром, им был наполнен каждый мой день, каждый вдох. А все другие существовали будто бы вне его. Даже не на задворках.

Избавляя меня от необходимости отвечать, дверь в кабинет открылась. На пороге возник хмурый Алмазов.

- Хорошо сидите, - прокомментировал он, нацепив на лицо непроницаемую маску. Я свесила ноги и пошарила по полу, в поисках сброшенных туфель. Ян лишь пожал плечами:

- Иногда полезно расслабиться.

- Ты так считаешь? - Тимур вздернул бровь, глядя, впрочем, исключительно на меня. И я стушеввалась под этим взглядом. Как будто это я налажала. Злость, которой я прежде не знала, опалила меня изнутри. Может быть, ее подогрел алкоголь... Я на это надеялась. Ведь понятия не имела, как жить с этой черной прорвой внутри и не сдохнуть.

- Я пойду. Ты, наверное, хотел что-то обсудить с Яном...

- Нет. Вообще-то я хотел поговорить с тобой.

- Правда? Ну, тогда пойдем.

Не знаю, что я там себе надумала, пока мы шли к кабинету, но, когда Тимур заговорил о работе, разочаровалась почти до слез. А чего я ждала? Что он набросится на меня с объяснениями? Или потребует их от меня... Это ведь так по-мужски, замалчивать проблему. Все равно, что замазывать гримом раны и синяки. На первый взгляд - красиво, не придерешься. А если присмотреться...

Нет, это все хорошо... Но что имел в виду Волков? Пойти, что ли, спросить?

- Кать, ты меня вообще слышишь?

- А? Прости. Задумалась. Так что ты спрашивал?

- Интересовался, кто сегодня заберет детей.

- А ты не можешь?

- Я планировал задержаться в офисе. - В одно мгновение я напряглась, подобралась вся. - Ты была права. Я мало времени уделял фирме. Буду наверстывать.

- Хорошо... Если хочешь, я могу остаться, чтобы...

- Нет. Не нужно. Возьми Колю и езжай за детьми. Я большой мальчик, справлюсь.

Мне бы очень хотелось знать, планирует ли с ним задерживаться секретарша. Вопрос так и вертелся у меня на языке. Но мне нужно было держать лицо. В какой-то момент это стало для меня жизненно важным. Поэтому я промолчала.

– Хорошо. Я заберу их. Но ты тоже не слишком задерживайся. В работе на износ нет никакого смысла.

Тренировка у детей заканчивалась в семь часов, но я выехала за ними пораньше. Давно я не видела их игры. И даже соскучилась. В последнее время ими больше занимались Альфия или Нина Львовна. Завидев меня, Назар отвлекся.

Заулыбался во весь щербатый рот, нарвавшись на окрик тренера. Дамир был более сдержан. Подмигнул только, когда наклонялся за мячиком. Я помахала в ответ. Не представляю, что буду делать, когда придет время объяснять им, что мы с Тимуром разводимся. Для них это будет большой удар.

Так. Стоп! Почему сразу разводимся? Не потому ли, что готова сдать и вывесить белый флаг? А как же все то, что между нами было? И все, что есть... как? Просто вычеркнуть Алмазова из жизни, словно его и не было? Не получится. У нас дети, бизнес, и вообще... куда ни кинься, это «мы»... И потом... что потом? Кто потом... Никто ведь с ним не сравнится. Да, гад. Сейчас гад, безусловно. Но я, как никто, знаю, чего стоит этот мужик. Настоящий мужик, надежный. Я ведь всю свою жизнь за ним, как у бога за пазухой. Такое затертое до дыр сравнение. Наверное, потому что лучше не скажешь...

Нет, вариант – отойти в сторону – глупый.

Но что еще мне остается, что?!

На что там намекал Волков? О какой ответственности говорил? Наверное, я догадывалась, но даже себе не признавалась, что уловила суть.

Толкаясь и переговариваясь, из раздевалки выскочили мальчишки. А я даже не заметила, что тренировка закончилась.

– Привет, мам... А мы думали, за нами снова бабушка приедет.

– Как видишь, нет.

– Ура! Это ж мы теперь можем в кино съездить.

– А с бабушкой почему не ездили?

– Просто... – буркнул Дамир. – Так что, поедем?

Я нерешительно пожала плечами.

– Я с Николаем. А у него вот-вот закончится рабочий день.

– Тогда пусть он нас закинет в ТЦ, а домой мы на такси вернемся.

– Ну, или папа нас заберет! – нашелся Назарчик. И поразмыслив, я решила, что это просто отличный план. Нам давно не мешало отдохнуть вот так. По-семейному. Кино мы можем посмотреть и сами. Тимур как раз освободится. А после – аттракционы или то же кафе. Все, как в старые добрые времена.

– Соглашайся!

– Окей. Что там хоть показывают?

– Сейчас загуглю, – пообещал Дамир, забираясь на заднее сиденье нашей служебной машины.

Тимуру я позвонила уже из торгового центра, когда дети застряли в очереди за попкорном. Он ответил почти сразу же. После первых гудков. Выслушал меня и, к моему облегчению, пообещал к нам присоединиться. В его голосе не было обычного энтузиазма, но даже это меня не расстроило. Я была уверена, что он быстро изменит свое мнение. Уж очень свежа была память о том, как это было раньше.

Кстати, я не ошиблась. Когда Тимур нас отыскал, мы здорово провели время. Он много смеялся над проделками мальчишек и даже согласился пойти с сыновьями в 7-D кинотеатр. Я же решила выпить кофе, пока они будут веселиться, но Назар обозвал меня трусишкой, и мне пришлось доказывать умнику, как он неправ. Что ж, это был занятный опыт. Хохочущие, мы вывалились из кабинки и неожиданно встретились с Тимом взглядами.

Как давно мы так не смеялись?

Уже тысячу лет.

У нас ужасно долго не было повода для веселья. И, может, Тимуру как раз не хватало этой радости, легкости, драйва. Но... вот же он. В нас. Посмотри. Мы с тобою все те же! Молодые. Влюбленные. С огромными крыльями за спиной...

– Мужчина! Мужчина, вы забыли сдать очки, – нарушая наш немой диалог, к Тимуру подбежала девочка-администратор.

– Что, правда? Ох, какой я забывчивый. Вот, Даша, – взгляд Тимура скользнул по бейджику на груди девушки. – Возьмите, пожалуйста.

Девушка порозовела от внимания такого видного мужчины и затараторила что-то про «ничего-ничего, бывает».

И мне захотелось ее удавить. Или самой удавиться.

Глава 5

Чтобы не сорваться, не наговорить мужу гадостей по дороге домой, я молчала. Дамир упросил отца разрешить сесть рядом с ним на переднее сиденье, и мое молчание не выглядело демонстративно. Так, вынужденная мера. Ну, не кричать же мне. Сидящего рядом Назара разговоры с девчонками не интересовали, так что я, отвернувшись к окну, с чистой совестью думала о своем. Если, конечно, с чистой совестью можно думать об убийстве.

Шутка.

До такого я еще не дошла.

После тренировки, аттракционов и плотного позднего ужина мальчишки вырубались почти мгновенно. Назар начал клевать носом еще в машине. Когда я вернулась в спальню, поцеловав сыновей, Тимура нигде не было видно. Мне не было весело. Не было совершенно... Но я улыбнулась. Разве не смешно, что собственный муж от меня прячется?

Верной дорогой идешь, Алмазова. Еще немного, и он просто сбежит. Не нужно было ему ничего говорить! Про секретаршу эту... И обвинять в том, что забил на фирму – тоже не нужно. Тебе бы небо благодарить за то, что он вообще вернулся оттуда, откуда многие не возвращаются.

Может быть. Но означает ли это, что теперь я должна терпеть абсолютно всё?

Вряд ли.

Я разделась, с облегчением сняв осточертевший за день лифчик, и пошла в ванную. Набрала полную, до краев, джакузи, добавила пены. Понимая, что спешить некуда, откинулась на бортик и закрыла глаза. Голова немного гудела – сказывалось похмелье. Нужно завязывать пить. Вышла, когда чуть было не уснула в воде. Надела шелковую, отороченную кружевом сорочку. Я купила ее совсем недавно, и если бы раньше Тимур обязательно как-то бы прокомментировал обновку, сейчас, кажется, ее и не замечал. Поэтому, когда я возвращалась в спальню, то вовсе не питала каких-либо надежд. Соблазнить... или хотя бы просто понравиться. Тимур уже давно перестал меня замечать.

– Я думал, ты там утонула.

Алмазов лежал на кровати лишь в свободных пижамных штанах. Одна нога чуть согнута, рука на животе. Тим сильно похудел. Я уже говорила? Но сейчас он не выглядел больным или изможденным. К счастью, это все осталось позади. Единственное, что напоминало о болезни – так это легкая бледность. Мы не были на отдыхе почти два года, поэтому обычно смуглая кожа мужа теперь была на несколько тонов светлее.

– Нет. Как видишь, я все еще здесь...

Я подошла к туалетному столику, набрала крем, села на постель рядом с Тимуром и принялась втирать в лицо массирующими движениями. Бретелька сорочки соскользнула по плечу. Я на автомате её поправила, и практически тут же мне на руку легла горячая ладонь Алмазова.

– Мне не понравилось то, что ты сбежала от меня к Волкову, – заметил бесстрастный голос за спиной.

Ну, надо же! Он ждал весь вечер, чтобы высказать мне претензии. В этом весь Тим. Его алертность поражала меня каждый раз. С виду спокойный и даже расслабленный, он в одно мгновение перестраивался, переходя к активным действиям. Отличное качество для любого бизнесмена, оно пригодилось Тиму и когда к нам пришла беда. Он был настолько собранным и спокойным, что я вообще не понимала, как это возможно. Самой мне хотелось выть. От удушающего страха за него и чувства бессилия.

– Мне тоже много чего не нравится, Тимур, – прошептала я и закусила губу, когда он легким движением пальцев сбросил проклятую бретельку и, потянув за ткань, оголил грудь. После рождения сыновей она потяжелела, налилась, но форму не потеряла и выглядела вполне прилично.

Так чего же ему не хватало?

Еще одно легкое движение пальцев – и со второй бретелькой покончено. Теперь я сидела к нему спиной, обнаженной по пояс. Где-то в горле отчаянно колотилось мое сердце. Его бум-бум-бум отдавал в ушах. Между ног тут же стало мокро. Тело, приученное к ласкам мужа, отреагировало мгновенно.

Пальцы на соске сжались. Оттянули его, перекатывая между пальцев. Я захлебнулась вдруг ставшим густым кислородом и, не решаясь посмотреть на Тимура, чуть повернула голову. Он все еще вальяжно лежал на кровати. Во всем, что происходило, была задействована лишь одна его рука. Пальцы с соска перекочевали чуть выше, провели по тонкой венке вверх, прижались к пульсу на горле. Я сглотнула, не поднимая ресниц, и прошептала:

– Не надо... Если ты не готов довести дело до конца... Не надо. Я не железная.

– Кто сказал, что я не готов?

Я, наконец, подняла взгляд и, не мигая, уставилась на мужа. Слов не было, хотя в голове кружились миллионы вопросов. Ласки Алмазова отняли мою речь, оставив мне лишь рваное, надсадное дыхание. Неторопливым плавным движением Тимур поднялся, сел за моей спиной, обхватив грудь ладонями. Несколько секунд ничего не происходило, я ощущала лишь его теплое дыхание, а потом он принялся меня терзать. Пощипывать, сжимать, выкручивать и оттягивать напряженные до боли пики.

Так, как мне нравилось. Так, как приучил он.

- Ты уже мокрая? Наверняка мокрая... Да? - вопрос прозвучал прямо в ухо. Тихо. Интимно. Грязно... Это ужасно заводило, но я не хотела сдаваться так просто. И поэтому упрямо молчала. Пальцы на соске сжались сильнее - я выкрикнула:

- Да, чтоб тебя! Да-а-а...

Тихий довольный смех Тимура опалил что-то внутри. Я затрепетала. Он придвинулся ко мне еще ближе, так, что волосы на его груди оцарапали мою спину, и шепнул, потираясь носом о скулу:

- Посмотри на себя... Такая красивая девочка. Такая голодная.

Так чего же тебе не хватает?!

Думаю, этот вопрос отразился на моем лице, когда наши с Тимом взгляды встретились в зеркале, висящем напротив. Потому что он не выдержал. Отвернулся... А вместо того, чтобы мне что-то ответить, потянул вверх подол сорочки. Оголяя бедра.

То, что происходило, было так неправильно! Не в том, как это происходило. За закрытыми дверями спальни для нас не существовало табу. Да, мы были первыми и единственными друг у друга. Но с фантазией и сексуальными аппетитами у нас все было в полном порядке. Тут в другом дело... Все, что происходило сейчас, не было актом любви. Чего угодно: отчаяния, самоутверждения, наказания... Попыткой указать мне на место, и, может быть, даже унижить. Но не любви. Я плотно сжала бедра, не позволяя его настойчивым пальцами проникнуть туда, где было сконцентрировано мое напряжение. Желание, ставящее на колени перед ним, чтобы ни случилось.

Но, похоже, Тимуру осточертели эти игры. Резким движением он развел мои ноги в стороны и скользнул пальцами по раскаленной скользкой от влаги промежности.

- О, черт... Да-а-а. Моя девочка.

У нас так долго не было секса, что я кончила почти мгновенно. Тимуру даже не пришлось попотеть. С тихим всхлипом я выгнулась дугой, с такой силой зажав его руку, что он зашипел от боли. Но потом этот звук сменился сытым довольным смешком.

Я ослабела. Легла на бок, даже не натянув одежду обратно. Тим не нравился мне такой. Мне не нравилось все, что происходило. Одна слезинка сорвалась с моих ресниц и покатила вниз по щеке.

– Эй, Катя, ну, ты чего? – забеспокоился Тимур. Он суетился, вытирал мои слезы, но так ни разу и не посмотрел мне в глаза. Все он понимал... Все. Абсолютно. Не зря же выглядел, как побитая собака. Да, он решился на измену. Я это чувствовала кожей. Но это решение ему тоже далось нелегко.

Да какого черта, Катя?! Какого черта тебя это волнует? Ты кукушкой тронулась, а? Что за бред?

Я попыталась снова отвернуться. Но Тимур не дал. Он стал целовать меня. Неторопливо. Ласково. Будто извиняясь... извиняясь... За что?

– Ну, не плачь. Все же хорошо! Все хорошо, Катя... – нашептывал он между поцелуями. А я, хоть и знала, что это неправда, обманывалась в ту ночь с такой радостью! Он был таким ласковым, таким заботливым. Он нежил мое тело поцелуями, скользил языком по коже. Словно залечивая нанесенные раны. Меня потряхивало от напряжения, новой порции закипающего желания и любви. Такой острой. Почти болезненной.

Дорожка из поцелуев перетекала все ниже и ниже. По животу, бедрам... Тимур забросил мою ногу себе на плечо и обласкал чувствительное местечко под коленкой. Меня выгнуло, и я захныкала. Лишь тогда он опустил, забросил на плечо вторую ногу и принялся неторопливо меня лизать. То перекачивать на языке клитор, то с силой его всасывать, то пощипывать губами губы, пока я окончательно не обезумела. Он отправил меня за грань коротким резким движением языка и был со мной, пока шторм не утих.

Спустя секунду я уже крепко спала.

Утром меня разбудил будильник. Со стоном я нашарила на тумбочке телефон и, открыв один глаз, вырубил адские звуки. И тут теплой волной меня омыли воспоминания о минувшей ночи. Тайком обернулась. Но Тима в постели не оказалось, и я перевела дух.

Вот же идиотка... Уснула! А ведь была такая возможность довести дело до конца. Вряд ли бы Тимур пошел на попятный. Или... пошел? Спустила ноги с кровати, судорожно вспоминая... Он был возбужден? Да. Вроде бы. Но наверняка я бы не стала этого утверждать. Одно я знала точно. Прежний Алмазов никогда бы не позволил себя продинамить. В некоторых моментах он был таким эгоистом! Вряд ли бы он стал наблюдать за мной, спящей, вздыхая. Скорее растолкал бы и... наказал за то, что вообще посмела уснуть.

Не зная, что и думать, я привела себя в порядок и спустилась в кухню, чтобы приготовить завтрак. Но меня снова опередили. На этот раз... Тим.

- Привет, - поздоровалась я и, смущенно закусив губу, застыла в дверном проеме.

- Привет, спящая красавица.

Я растянула губы в неуверенной улыбке. Кажется, у кого-то с утра было отличное настроение. Я не видела мужа таким игривым уже тысячу лет. И это после того, как я его оставила наедине со стояком, позорно задряхнув ночью? Чудны, господи, твои дела.

- Ты выглядишь ужасно довольным, как для...

- Ну, договаривай...

- Нет, не буду, - заупрямилась я и, окончательно смутившись, отвела взгляд. Чтобы хоть что-то сделать, а не стоять на месте статуей, подошла к кофемашине за порцией утренней бодрости. Тимур ловко подставил чашку.

- Я просто спустил в кулак, когда ты уснула. Вот и весь секрет.

- Тимур!

Я шокирована уставилась на резвящегося мужа. Нет, я не была недотрогой, и мы всякое обсуждали. Раньше... Все дело в том, что в последнее время мы старательно обходили тему секса. Тимур обходил... И вот, на тебе.

- А что мне нужно было делать? - поиграл бровями он.

- Ты невыносим, - шепнула я ему в губы. Поцеловала, скользнула языком в рот. Пожар в моем теле разгорелся в одно мгновение. Сколько мы с ним не целовались? Сколько... Забыв обо всем, я отставила чашку и погрузилась в этот поцелуй с головой. Слизывая вкус кофе - в отличие от меня, Тимур успел его выпить, слизывая его глухое ворчание. Руки на моей попке сжались. Муж толкнул меня к барной стойке, вышибая дух. Боль... Сомнения... Сейчас он снова был моим. Как когда-то. Сейчас он снова был только моим...

- Всем привет, - раздался неуверенный голос Дамира. Мы с Тимуром отскочили друг от друга, как парочка застуканных на месте преступления школьников, и уставились на сыновей. - Есть чего-нибудь поесть? Очень хочется, аж желудок сосет...

- А это потому, что на ночь объелись! Говорю же - вредно! - затараторила я, скрывая смущение.

- Доброе утро. Садитесь за стол. Я сварил кашу, - вмешался Тим.

Мальчики с шумом расселись по своим местам. Я приготовила им какао, Тим разложил по тарелкам кашу. Не знаю, что нас ожидало впереди, мне хотелось верить в лучшее. И в тот день я позволила себе забыв о проблемах, просто наслаждаться временем, проведенным с семьей.

- А может, мы сегодня опять куда-нибудь сходим? - предложил Назар, когда с едой было покончено. Вообще-то, судя по тому, как Дамир пинал брата под столом, я поняла, что эта идея принадлежала скорее ему. Назару же, которому в силу возраста позволялось чуть больше, была отведена скорее роль переговорщика. И не одна я это заметила.

- Не наглей, Дамир, - усмехнулся Алмазов. - Обязательно еще куда-нибудь выберемся. Но не каждый же день.

– Просто нам скучно! – заныл Назарчик.

– Лето заканчивается, – поддержал того брат.

– Это ты правильно заметил. Скоро в школу. А кто-то еще литературу по списку не дочитал.

Дамир недовольно засопел, но перечить отцу не посмел.

– Пойдем, Назар. А то еще что-нибудь вспомнят, – пробурчал он, выбираясь из-за стола. Назар хвостиком пошел за братом. Я тихо рассмеялась и взъерошила Тиму волосы. В то утро и впрямь казалось, что все плохое у нас позади.

Глава 6

В то утро Тимур предложил поехать на работу вместе, и я, посчитав это добрым знаком, не возражала. В кои веки все было хорошо. Даже погода наладилась. Солнце, наконец, выбралось из-за туч и светило так ярко, что Тим, глядя на дорогу, шурился, несмотря на то, что предусмотрительно нацепил на нос солнцезащитные очки. Я видела, как собираются тоненькие морщинки в уголках его глаз, и любила каждую из них. Каждую...

– Я вчера просмотрел бухгалтерию, – небрежно заметил Алмазов, плавно вписываясь в поворот. Он был прекрасным водителем. Вел машину уверенно, без суеты, не делая ни единого лишнего движения. Я залюбовалась им, и его слова дошли до меня не сразу.

– Просмотрел, и? – осторожно спросила я.

– И если так пойдет дальше, то уже через пару месяцев нам просто нечем будет платить людям зарплату.

Сердце пропустило удар. Хорошее настроение вмиг испортилось. Почему-то именно сейчас я совершенно не ожидала подвоха.

– Это мне известно, – сухо заметила я, вновь отворачиваясь к окну и невольно сжимая в кулаки руки. Как будто боец на ринге перед ударом гонга. Знаете, я ведь никогда не пряталась от хорошей драки. Большой бизнес – это всегда борьба. С той лишь разницей, что раньше мы всегда боролись с Тимуром плечом к плечу. А сейчас... словно друг против друга.

– Эй! – на мой кулак легла ладонь мужа, – Кать, я тебя ни в чем не обвиняю, слышишь? То, что я ляпнул вчера – это... Глупости все.

– Такие глупости причиняют боль, Тим.

– Да знаю я, черт! – Алмазов перестроился в левый ряд, сбавил скорость и провел ладонью по лицу каким-то новым, неуверенным жестом.

– Ладно, не бери в голову. Я понимаю, что ты просто сорвался, – видя затруднение мужа, пошла на попятный я. Почему на попятный? Да потому, что даже в сердцах человек не может ляпнуть того, чего нет в его голове. Я никогда себя не обманывала и не собиралась впредь. А потому для меня было очевидно, что глубоко в душе Тимур все же считал, что это я не удержала на плаву фирму. И от этого было больно.

– Да... Да, сорвался. Именно!

– В последнее время на тебя многое навалилось. Наверное, мне следовало ждать чего-то подобного. – Клянусь, я даже заставила себя улыбнуться. Писаки из Космо рыдали бы – настолько образцово правильно и мудро я себя вела. И кого волнует, что в этот момент мне хотелось выть, как банши, и рвать на себе волосы?

– Ты не обижаешься? – Тимур разжал мой кулак и поднес к губам мою руку.

– Проехали, Тимур. Все в порядке. Знаешь, я тут краем уха слышала, что Лёня Жорин новый офис планирует строить.

– Это где же ты такое слышала?

- От Ленки Ивановой. Ну, помнишь, беленькая такая, она еще на диете перед выпускным сидела, а потом выпила бокал шампанского в ресторане, и ее развезло?

- Такое забудешь...

- Ну, так вот. Она же в этом году занимается организацией встречи выпускников. Нас приглашали, помнишь?

- Смутно...

- Приглашали-приглашали. В декабре? Или когда там этот день празднуют? Забыла...

- А не в январе? По-моему, в прошлый раз мы в январе встречались. Еще такой холод был - жуть.

Тимур припарковался и отстегнул ремень. Я последовала его примеру.

- Да это неважно. Главное, говорю же, Жорин надумал строиться. А он, ты в курсе, поднялся на этих своих курах-полуфабрикатах до небес. Проект обещает быть большим.

- И?

- Ну, что и, Алмазов? Думаю, ты мог бы перетереть с ним по-дружески. И предложить наши услуги.

- Нет, - отрезал Тимур и выбрался из машины, хлопнув дверью. Я выскочила следом.

- Но почему?

- Потому что я не пойду к нему на поклон.

Я задрала голову к небу и от души выматерилась, вообще не узнавая Тима. Куда делся мой самоуверенный упертый, как баран, муж? Болезнь оживила в нем столько комплексов, что я даже не бралась судить, где в очередной раз рванет.

Из всего нашего класса только Алмазов и Жорин выбились в люди. И не то, чтобы они мерялись яйцами, нет. Скорее с уважением относились к достижениям друг друга. Но теперь, похоже, все изменилось.

«Я не пойду к нему на поклон».

Вот, значит, как об этом думает Тим... А ведь мне казалось это отличным планом.

Чертova гордость!

Тимур дожидался меня у лифтов. Я открыла рот, но он перебил меня:

- Даже не начинай. Все. Закрыли тему.

- У нас почти не осталось заказов, Тимур...

- Я решу этот вопрос. Сегодня у меня пара встреч, так что...

Он не стал делиться со мной своими планами. Видимо, считал, что пока ничего не решено – и говорить не о чем. Что ж. Я пожала плечами и, когда лифт поднял нас на нужный этаж, просто пошла к себе.

Рабочий день закружил. К концу у меня уже в глазах двоилось от таблиц, мелькающих перед глазами, и цифр. На днях мы должны были закрыться с объектом на Восточном. Эти деньги позволили бы нам заплатить налоги, выдать людям зарплату. И на этом все. У меня оставалась надежда лишь на аванс по договору капремонта детского сада. Если его выплатят вовремя.

Судя по данным тендерных площадок, никаких серьезных заказов у нас не предвиделось и в обозримом будущем.

Я постучала ручкой по столу и нерешительно покосилась на телефон. А! К черту! Один гудок, другой... Немного подождав, я сбросила вызов испытывая то ли

облегчение, то ли досаду. И практически тут же телефон в моих руках ожил.

– Жорин. Вы мне звонили!

Я окинула кабинет паническим взглядом и вскочила со своего места. Тимур много раз говорил, что мною руководят эмоции. Учил, что сначала нужно все до конца обдумать, и лишь потом действовать. Наверное, так мне и следовало поступить, прежде чем звонить Жорину в обход желаний мужа. И, уж конечно, мне стоило продумать, хотя бы то, с чего вообще начать наш с ним разговор!

– Лёнь, привет! Не узнал? Это Катя Алмазова...

– О, Катюха! На охотника, как говорится, и зверь бежит.

– Правда? – изумилась я.

– А то! У меня чертов телефон глюкнул. Все контакты потерял, веришь? Ищу тебя уже второй день. Даже Ленке Ивановой звонил, у меня её номер остался. И то лишь потому, что она мне сама перезвонила недавно по поводу встречи выпускников. Тебя уже приглашали?

– Ага. Было дело. Не рано она забеспокоилась?

Лёня хмыкнул:

– Говорит, что потом столов в нормальных ресторанах не закажешь. Все разгребают загодя.

– Предусмотрительная...

– Не то слово! Думал ей предложить работу, но она опять в декрет собралась, представляешь?

– Seriously? Вот это да! За четвертым? Ну, Ленка... Дает.

– Да вообще. Слушай, я-то чего хотел... У тебя ведь фирма строительная?

– У нас с Тимуром...

– Да-да, конечно. Я просто слышал, что он отошел от дел...

– Тим брал непродолжительный отпуск, но уже снова в деле.

– Ну, тогда вообще замечательно! Ты, конечно, не обижайся, но бабе я бы стройку не доверил, – заржал Жорин, а я сделала вид, что обиделась, и обозвала его дремучим шовинистом. – Да-да, это про меня. Только не говори никому, а то взяли моду – чуть что – в суд на мужика подают. За жопу уже нельзя подержаться. Где это видано?

Я рухнула в кресло и залиvisto рассмеялась. За время болезни Тимура мы отделились от всех друзей. Нам было не до встреч и не до общения. Теперь-то я понимала, как мне не хватало этих пустых разговоров ни о чем.

– В общем, мне нужен новый офис. Землю я уже оформил, есть проект, разрешение на строительство. А вот с подрядчиками не везет. Ну, ты в курсе, как это бывает.

– И? – осторожно спросила я, стараясь не показать своей излишней заинтересованности.

– И я бы не прочь сбегать на вас это все. Но сначала, конечно, все надо бы обсудить.

– Конечно!

Я не могла поверить своему счастью! После затянувшейся череды неудач этот заказ был нам так нужен!

– Тогда предлагаю встретиться. Одну минуту... сейчас посмотрю, когда вернусь в страну.

– А ты сейчас где?

– Так в Венгрии. Перенимаю опыт. Налаживаю контакты.

- Ну-ну...

- Нашел! Дома буду третьего. Вам с Тимуром в какое время будет удобно?

Мне захотелось во всю глотку проорать: в любое! Но я сделала вид, что тоже сверяюсь с расписанием.

- Хм... Может быть, обсудим все за обедом?

- Здорово! Великолепно, - пародируя старую песню Лагутенко, пропел Жорин и тут же посерьезнел: - Черт, что-то я заболтался.

- Ну, тогда давай сворачивать беседу! До встречи?

- Угу. Я еще свяжусь с тобой, согласуем время и место.

- Супер. Буду ждать.

Я отбросила трубку и, вскочив с кресла, подпрыгнула до потолка. От счастья, я словно воздушной стала. Легкой, невесомой. Мне так хотелось завизжать, как в детстве, но я держала себя в руках. Надо же! Жорин сам предложил мне дело! Еще, конечно, неизвестно, что из этого выйдет, но... Шаг вперед сделан, и отступать я была не намерена.

- Чему радуемся? - улыбнулся вошедший в кабинет Волков. Я крутанулась на пятках, улыбнулась на все тридцать два, но, опасаясь спугнуть удачу, все же покачала головой:

- Это секрет! И не пытай меня. Все равно ничего не скажу!

- Ну и ладно. Хорошо уже то, что ты улыбаешься.

Я вскинула на Яна взгляд. Тот на меня не смотрел, уткнувшись носом в какие-то документы. И, наверное, ничего такого в его словах не крылось. А то, что мне в них послышалось... так это мои проблемы. Видимо, я слишком давно не ощущала обычного человеческого участия.

– Ну, что там у тебя за бумажки? – спросила я и пошевелила пальцами, мол, давай их сюда.

– Акты выполненных работ.

– По Восточному? Что, так быстро сдались?

– Ну, а что тянуть?

– Какой же ты молодец, Ян! Мы неделями, бывает, ходим, выпрашиваем, – искренне восхитилась я и на радостях приобняла Волкова.

– Эй-эй... Я только со стройки. Грязный, как черт.

Я отошла на шаг. Грязным Ян не выглядел совершенно, хоть и был одет в робу с эмблемой нашей фирмы. Обязательная белая каска покоилась на сгибе руки. В общем... зря Волков переживал. Он даже пах хорошо – не стройкой.

С какой стати я вообще обратила на это внимание?

– Ну, я, наверное, пойду.

– Ага, давай, – я сделала вид, что просматриваю акты, и не оглянулась, даже когда за Волковым закрылась дверь. Если честно, с тех пор, как я узнала о том, что он – свингер, эта тема не покидала моих мыслей. Хотя, наверное, этому как раз и не стоило удивляться. Мне, как женщине с серьезными проблемами в сексуальной жизни, было просто любопытно, как это... когда с этой самой жизнью все хорошо. Не просто хорошо... А прекрасно. Иначе, зачем бы им это все было нужно?

Я задумалась и не заметила, как ко мне заглянул Тимур.

– Бу!

– Ой...

- Испугалась?

Несмотря на то, что Тим улыбался, тревожная складочка между его бровей так и не разгладилась. Я коснулась ее пальцами и улыбнулась в ответ:

- Немного. А ты, смотрю, на позитиве. Хороший день?

Алмазов еще сильнее нахмурился, но упрямо тряхнул головой:

- Если не считать двух безрезультатных встреч, все и впрямь нормально.

- Это хорошо. Все получится. У тебя всегда получалось.

- А это что?

- Подписанные акты по Восточному. Мы закрылись. Объект сдан в эксплуатацию.

- Почему об этом первой узнаешь ты?

- А что, есть какая-то разница? - внутренне я напряглась, но никак не показала этого внешне. А вот Тимур, выпалив очередную бестактность, кажется, напротив, сдулся.

- Да нет, никакой. Даже наоборот! У нас появился повод для праздника.

- Люблю праздники, - осторожно заметила я, не совсем понимая, куда клонит Алмазов. И поэтому не разрешая себе радоваться загодя.

- И я это помню. Как насчет ужина? Вкусная еда, хорошая музыка и прекрасный мужчина напротив?

Я засмеялась. Вот это был прежний Тимур. И, господи боже, как же он мне нравился!

- Звучит заманчиво, - прошептала я ему в губы и провела ладонями по спине. - А детей куда денем?

– Закинем к бабушке?

– Не думаю, что они придут в восторг от такой перспективы.

– И ладно. Не так уж часто они туда ездят. Давай, сворачивайся. Я попрошу отца, чтобы он их забрал.

Я кивнула, разжала руки, выпуская Тимура из объятий. Он достал телефон из кармана, приложил к уху, слушая гудки...

– Тим?

– М-м-м?

– Я люблю тебя, помнишь?

В трубке послышался голос свекра. Тим качнул головой, подмигнул мне и сосредоточился на разговоре.

Глава 7

В тот вечер нашим планам не суждено было сбыться. Стоило мне выключить компьютер, как дверь в кабинет снова открылась. Глаза встретились с полными тревоги глазами мужа.

– Что-то не так?

Понятия не имею, как дело обстоит в других парах, но за годы, проведенные с Алмазовым, я научилась читать его, как открытую книгу. Не знаю, хорошо это или плохо. Возможно, если бы не эта супер-способность, я бы жила спокойно. А об измене узнала бы уже постфактум, как и миллионы женщин до меня, либо же не узнала вовсе. Уверена, Тимуру хватило бы мудрости проверить дело так, чтобы семья не пострадала.

Да, я вполне могла бы жить в счастливом неведении долгие годы...

Проблема в том, что я почувствовала его ищущий, изменившийся взгляд практически сразу. Ручаюсь, в тот момент даже он сам еще не осознавал до конца, что происходит. Мужчины в этом плане вообще менее сообразительны. А я... Я сразу все о нем поняла, да.

Моргнула, отгоняя от себя невеселые мысли, вышла из-за стола навстречу мужу.

– Не знаю. – Тимур растер шею и уставился на меня: – Сегодня отец загремел в больницу. Там настаивали, чтобы он остался, но... Ты же его знаешь.

Кивнула. Бакир был из той породы людей, которые к врачам обращались, лишь когда припекало.

– Что он говорит? На что жалуется?

– В том-то и дело, что ни на что! Строит из себя здорового.

– А мама?

– Ну, что мама, Кать? Ты же знаешь, что она против отца не пойдет. Я ничего от них толком не смог добиться. Наверное, надо ехать.

Тимур свел брови, почесал отросшую за день щетину и снова на меня уставился.

– Я поеду с тобой.

– Нет, езжай к мальчишкам.

– Я могу попросить Нину Львовну задержаться, – попыталась возразить.

– В этом нет необходимости, Кать. Говорю же, толком ничего неизвестно. К тому же при тебе отец может стесняться.

– Ну, как знаешь, – не стала настаивать я. Взяла сумочку и вдруг вспомнила, что по милости Алмазова осталась без колес. – Сейчас, только попрошу Николая меня подкинуть. Если он еще не уехал – рабочий-то день закончен.

– Черт! – выругался Тимур. – Звони. Если что, я тебя отвезу, а потом вернусь в город.

К счастью, оказалось, что Николай на месте. Мы с Тимуром разъехались в разные стороны. Вот и весь праздник... Я загрустила. Отвернулась к окну. Через залитые дождем стекла проносящийся мимо пейзаж казался незнакомым и сюрреалистичным. Было еще светло, но из-за непогоды фонари включили пораньше. Я грустно улыбнулась – даже их обычно праздничный желтый свет сегодня был каким-то тусклым и невеселым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/reznik_yuliya/svingery

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)